

Он бы вырвал ее из мантии, если бы она не была сделана из эбонитовой нити, но вместо этого он просто бросил ее на кровать и принялся раздевать. Она прижимает руки к груди, ложится на спину и смотрит, как он почти срывает с нее сапоги. Он на мгновение залюбовался ее ногами, которые, казалось, ничуть не пострадали от того, что им пришлось пройти неимоверное количество пути с тех пор, как они встретились.

Его рука сжимает ее лодыжку, а другая скользит вверх по ноге, пробуя гладкую, бледную, безволосую кожу, которая на ощупь была почти обжигающей... Майкл не совсем понимал, что он делает, ведь единственным настоящим сексуальным опытом, который у него был, был тот случай, когда он получил неловкий короткий минет от банщицы.

Тем не менее, в отличие от других обитателей Тамриэля или Халкегинии, в его голове было столько порнографии, что и проститутка бы захныкала. Конечно, у этих людей наверняка были странные личности, но видели ли они двух девушек в одной ванне? Скот? Или японскую женщину, засовывающую в себя угрей... В общем, ему оставалось только копировать то, что делали эти опытные ребята из Интернета, и надеяться, что все получится.

Тиффании, похоже, нравилось внимание, которое он уделял ее ногам, но она осеклась, когда его рука потянулась к штанинам ее халата. Однако она не останавливает его, когда он медленно снимает их, обнажая довольно скучное нижнее белье, которое носили большинство тамриэльских женщин.

Они выглядели как примитивные трусы-боксеры, но Майклу в этот момент было все равно, он срывал их с нее, как официант сдирает скатерть. Ноги Тиффании бессознательно сжимаются от резкого перепада температуры в районе промежности, но Майкл осторожно разводит их в стороны, открывая ее прекрасную щель.

У него перехватило дыхание, когда он посмотрел на слегка припухший красный персик, с которого уже капала тонкая струйка жидкости, и он неуклонно становился все краснее от возбуждения. Майклу пришлось сдерживать себя, чтобы не взорваться от восторга: он чувствовал, что его член взорвется, если он продолжит смотреть на нее.

Вместо этого он переключил свое внимание на верхнюю одежду, которая все еще была на ней. Он одарил ее восхищенным взглядом и наклонился к ней, подарив короткий, но крепкий поцелуй, после чего снял и эти одежды, оставив на ней только амулет, подаренный им еще в Халкегинии.

Она не носила бюстгалтера, но не потому, что их не существовало или они были слишком дороги, а потому, что ничто не могло удержать ее гигантские молочные железы. У нее был размер чашечки "К", так что даже если бы Майкл использовал обе руки, он все равно не смог бы прикрыть одну, и хотя можно было бы ожидать, что они обвиснут, груди Тиффании были такими упругими, что почти стояли сами по себе.

Ее симпатичные соски уже были твердыми, и Майкл не мог оторвать взгляд от них... Тиффания с тревогой положила руки на верхнюю часть своего декольте, позволяя ему увидеть ее всю: "Тебе нравится...?"

Он сглатывает набежавшую слюну и кивает, беря в руки одну из ее грудей, отчего она удивленно вскрикивает. Они были невероятно мягкими, и его рука погрузилась в них так, что это почти не поддается никакому описанию. "Ты прекрасна, Тиффания...", - произнес он, и она робко улыбнулась в ответ.

Его рука скользит по ее дыханию, массируя его, а когда палец касается соска, Тиффания

выгибает спину: "Ан!"

...

"Ее соски оказались чувствительными... Что ж, этим можно воспользоваться", - мысленно приговаривает он, наклоняясь и беря сосок в губы, посасывая его, а затем начинает катать узелок во рту. Она тяжело дышала и периодически стонала, что только способствовало его дальнейшему развитию. Через минуту он вспомнил кое-что из Интернета и осторожно зажал узелок между зубами.

"Ах! М-Майкл!" - почти кричит она, обхватывая руками его голову и вцепляясь в волосы.

"Тебе нравится?" - шепчет он, нащупывая обе ее груди и вынимая сосок изо рта.

"И-и-и!"

Услышав это, Майкл удовлетворенно усмехается и начинает снимать с себя одежду, оставляя их обоих обнаженными на кровати. Ее глаза были почти такими же напряженными, как и его, когда она наблюдала за тем, как он раздевается, и в конце концов ее взгляд остановился на его нижнем члене. Он не был каким-то безумным, но и не маленьким. В любом случае, Тиффания не заметила разницы, когда ее рука начала осторожно ласкать его, почти заставляя его высвободиться.

Он остановил ее, наклонившись вперед и взяв в рот ее длинное ухо, которое, судя по тому, как громко она отреагировала, оказалось почти таким же чувствительным, как и ее грудь. Но вскоре пришло время переходить на следующий уровень...

Он поцеловал ее напоследок и переместился между ее ног, его глаза сосредоточились на ее невероятно влажном красном бугорке. Ее клитор был хорошо виден и почти маняще подергивался, и Майкл не удержался и провел языком по нему так же, как и по соскам.

"АААААХХХННН!" - воскликнула она, выгнув спину, и из нее хлынуло небольшое количество жидкости, обдав его шею и подбородок... Не то чтобы он возражал.

Не то чтобы она была против.

"М-Майкл! Это уже слишком!" - говорит она, тяжело дыша, - "Может, сделаем перерыв?" - почти умоляет она, уже выглядя измученной его ласками.

Он одаривает ее похотливой улыбкой и кивает: "Ты можешь помочь мне, а потом мы продолжим", - заявляет он совершенно серьезно, не оставляя больше места для переговоров.

Она просто соглашается, втягивая воздух в легкие, нервно предвкушая, что будет дальше...

Майкл переползает к ней на кровать и подносит свой член к ее губам, глядя на нее сбоку... От одного этого он едва не кончает, но с силой дракона заставляет себя опустить его и дает ей возможность познакомиться с ним.